
СТАТЬИ. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ / ARTICLES. ACTUAL PROBLEMS OF CIVIL LAW REGULATION

УДК 347

[https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3\(32\).67-76](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3(32).67-76)

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ ЧАСТИ 2 СТАТЬИ 1085 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГУЦАЛЮК Д.А., ТРОФИМОВА М.С.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Россия

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Россия

Статья посвящена анализу практики применения положений части 2 статьи 1085 Гражданского кодекса Российской Федерации, в которых содержится одно из основополагающих правил об определении утраченного заработка при возмещении вреда, причиненного здоровью. Определяется содержание и правовое значение указанных норм гражданского законодательства. На основе анализа сложившейся судебной практики судов общей юрисдикции различных инстанций авторы приходят к выводу, что к числу пособий суды относят также пособие по нетрудоспособности, выплачиваемое потерпевшему в результате причинения вреда здоровью в случае невозможности последним осуществлять трудовую деятельность. Установлено, что суды очень часто, формулируя положительные решения об удовлетворении требований о взыскании утраченного заработка в период временной нетрудоспособности, вообще не исследуют такое обстоятельство, как наличие или отсутствие выплаченного потерпевшему пособия по нетрудоспособности в связи с причиненным последнему вреда здоровью. В статье отстаивается точка зрения, согласно которой указанный подход к пониманию и применению части 2 статьи 1085 Гражданского кодекса Российской Федерации не является верным и противоречит основополагающим принципам наступления гражданско-право-

Образец цитирования:

Гуцалюк Д.А., Трофимова М.С. (2019). О некоторых особенностях практики применения положений части 2 статьи 1085 Гражданского кодекса Российской Федерации. *BENEFICIUM*. 2019. 3(32): 67-76. doi: [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3\(32\).67-76](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3(32).67-76)

For citation:

Gutsalyuk D.A., Trofimova M.S. (2019). About Some Features of Practical Application of Regulations Part 2 Clause 1085 of the Civil Code of the Russian Federation. *BENEFICIUM*. 2019. 3(32): 67-76. (In Russ.). doi: [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3\(32\).67-76](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.3(32).67-76)

вой ответственности. Авторы полагают, что необходимо исходить из того, что средства Фонда социального страхования Российской Федерации для выплаты потерпевшему пособия по нетрудоспособности, накапливаются за счет отчислений, которые проводятся работодателем потерпевшего лица. Фактически, работодатель несет расходы в виде страховых отчислений в Фонд социального страхования в случаях, когда его работнику будет причинен вред здоровью, повлекший за собой утрату трудоспособности. Авторы настаивают на том, что необходимо дать возможность работодателю потерпевшего лица взыскать с причинителя вреда или лица, обязанного отвечать за вред, размер выплаченного потерпевшему пособия по нетрудоспособности ввиду причиненного последнему вреда здоровью.

Ключевые слова: возмещение убытков; вред здоровью; пособие по нетрудоспособности; социальные выплаты и пособия; судебная практика.

ABOUT SOME FEATURES OF PRACTICAL APPLICATION OF REGULATIONS PART 2 CLAUSE 1085 OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

GUTSALYUK D.A., TROFIKOVA M.S.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia

The article is devoted to the analysis of the practical application of regulations part 2 clause 1085 of the Civil code of the Russian Federation, which contains one of the fundamental rules on the definition of lost earnings in compensation for harm caused to health. The content and legal value of the specified norms of the civil legislation is defined. Based on the analysis of legal practice of courts of general jurisdiction of various instances the authors come to the conclusion that the benefits the courts will also include disability benefits paid to the victim as a result of bodily injury in case of failure of the latter to work. It is established that courts very often, formulating positive decisions on satisfaction of requirements on recovery of the lost earnings in the period of temporary disability, in general do not investigate such circumstance as existence or absence of the disability benefit paid to the victim in connection with the harm caused to the last to health. The article defends the point of view, according to which this approach to the understanding and application of part 2 clause 1085 of the Civil code of the Russian Federation is not correct and contradicts the fundamental principles of civil liability. The authors believe that it is necessary to proceed from the fact that the funds of the social insurance Fund of the Russian Federation for the payment of disability benefits to the victim are accumulated at the expense of deductions that are carried out by the employer of the

injured person. In fact, the employer bears the costs in the form of insurance contributions to the social insurance fund in cases where his employee will be harmed, resulting in disability. The authors insist that it is necessary to allow the employer of the injured person to recover from the tortfeasor or of the person obliged to answer for damages, the amount paid to the victim of disability benefits as a result of recent injury.

Keywords: compensation of losses; bodily injury; disability benefits; social benefits and allowances; judicial practice.

Часть 1 (Ч. 1) статьи 1 (ст. 1) Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) устанавливает, что гражданское законодательство основывается, в том числе, на необходимости обеспечения восстановления нарушенных прав и их судебной защиты. Основной задачей гражданского законодательства в случае нарушения гражданских прав является восстановление нарушенных прав, т.е. приведение участников гражданских отношений в такое положение, которое существовало бы, если бы право не было нарушено.

Указанная позиция законодателя находит свое отражение в содержании ст. 12 ГК РФ, где перечислены основные способы защиты гражданских прав: восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; возмещение убытков; компенсация морального вреда.

Таким образом, по общему правилу функция гражданского законодательства в случае нарушения гражданских прав является компенсационной и правовосстановительной. Вместе с тем, из общего правила есть и исключения, в случаях, когда гражданское законодательство выполняет помимо компенсационной также и карательную функцию, например, при применении правил о незначительной неустойке, уплачиваемой сверх подлежащих возмещению убытков (ст. 294 ГК РФ); «потребительском» штрафе (ч. 6 ст. 13 Закона «О защите прав потребителей») и др.

Наглядно и компенсационная, и правовосстановительная функции норм права проявляются при регулировании объема и характера возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья, поскольку «возмещение вреда работнику является основной гарантией защиты жизни и здоровья, напрямую связанной с охраной и безопасностью труда» [Акатнова, 2016; 44]. Одновременно, «несчастные случаи на производстве могут быть причиной существенных экономических потерь» [Иглин, 2010; 9] и работника, и работодателя. Поэтому сбалансированный и справедливый механизм возмещения утраченного потерпевшим заработка, а также дополнительно понесенных расходов является важной предпосылкой для реализации указанных функций гражданского законодательства.

В соответствии с ч. 1 ст. 1085 ГК РФ: «При причинении гражданину увечья или ином повреждении его здоровья возмещению подлежит утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо определенно мог иметь, а также дополнительно понесенные расходы, вызванные повреждением здо-

ровья, в том числе расходы на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии, если установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение».

Данная норма по своему содержанию делит весь размер компенсации, подлежащей взысканию в пользу потерпевшего, на две составляющие: утраченный потерпевшим заработок и дополнительно понесенные расходы. При этом относительно дополнительных расходов указывается следующее: «если установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение». Таким образом, в случае, если потерпевшему лицу, ввиду причиненного ему вреда, требовались какие-либо лекарственные средства и иные виды помощи, перечисленные в ч. 1 ст. 1085 ГК РФ, но ввиду реализации государством социальной функции такая помощь была предоставлена потерпевшему лицу бесплатно, то такие расходы в пользу потерпевшего лица не взыскиваются. Это является логичным, поскольку никаких расходов сам потерпевший фактически не понес.

Утраченный потерпевшим заработок определяется по правилам ст. 1086 ГК РФ и возмещается с учетом положения ч. 2 ст. 1085 ГК РФ, в соответствии с которой: «При определении утраченного заработка (дохода) пенсия по инвалидности, назначенная потерпевшему в связи с увечьем или иным повреждением здоровья, а равно другие пенсии, пособия и иные подобные выплаты, назначенные как до, так и после причинения вреда здоровью, не принимаются во внимание и не влекут уменьшения размера возмещения вреда (не засчитываются в счет возмещения вреда). В счет возмещения вреда не засчитывается также заработок (доход), получаемый потерпевшим после повреждения здоровья».

Безусловно, что пособия и иные меры социальной поддержки гражданам, которые выплачиваются им в связи с полученным увечьем, не должны учитываться при определении утраченного заработка, т.к. такие меры не имеют своей целью возмещение какого-либо вреда, а направлены на поддержание жизнедеятельности лица, которому был причинен вред. Такие пособия выплачиваются «на будущее» или «в настоящее», но не в счет возмещения. Вместе с тем, в судебной практике рассмотрения споров с применением положения нормы ч. 2 ст. 1085 ГК РФ к числу пособий, которые не учитываются при определении размера утраченного заработка, относят также пособие по нетрудоспособности в связи с причиненным вредом здоровью.

Например, решением Благовещенского городского суда Амурской области от 6 сентября 2019 г. по делу № 2-4372/2019 удовлетворены требования истца о взыскании с ответчика в полном размере утраченного заработка при причинении вреда здоровью вследствие ненадлежащего исполнения ответчиком своей обязанности по содержанию дорожного полотна. При этом суд указал следующее: «Из анализа вышеприведенных норм следует, что возмещение утраченного заработка и выплата пособия по временной нетрудоспо-

способности являются самостоятельными видами возмещения, на получение которых потерпевший вправе рассчитывать при повреждении здоровья. При этом, утраченный заработок, в силу требований ст. 1064, п. 2 ст. 1085 ГК РФ, подлежит возмещению причинителем вреда без учета выплаченного пособия по временной нетрудоспособности. Законодательно закрепленный в п. 2 ст. 1085 ГК РФ запрет на уменьшение объема возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья, за счет пенсий, пособий и иных социальных выплат (в том числе и по временной нетрудоспособности), назначенных потерпевшему как до, так и после причинения вреда здоровью, направлен, в первую очередь, на защиту имущественных интересов потерпевшей стороны, лишенной вследствие повреждения здоровья, возможности осуществления полноценной трудовой деятельности и вынужденной нести дополнительные расходы на восстановление здоровья¹.

Аналогичное по сути решение было вынесено Карсунским районным судом Ульяновской области от 23 августа 2019 г. по делу № 2-2-157/2019. Согласно обстоятельствам дела ответчик, управляя транспортным средством, совершил наезд на истца, чем причинил последнему вред здоровью. Удовлетворяя требования истца о взыскании с ответчика утраченного заработка, суд указал следующее: «По смыслу приведенных норм не полученная потерпевшей за период временной нетрудоспособности, возникшей вследствие наступления страхового случая, заработная плата, исчисленная исходя из ее среднемесячного заработка, является утраченным заработком, подлежащим возмещению лицом, обязанным к возмещению вреда и не являющимся страхователем, вне зависимости от размера выплаченного пособия по нетрудоспособности»².

Описанные выше случаи не являются единичными и довольно часто встречаются в судебной практике (Решение Центрального районного суда города Тверь по делу № 2-736/2019 от 10 сентября 2019 г. и др.)³.

Также зачастую суды, удовлетворяя требования о взыскании утраченного заработка в период временной нетрудоспособности, наступившей вследствие причинения вреда здоровью, вообще не исследуют такое обстоятельство, как наличие или отсутствие выплаченного потерпевшему пособия по нетрудоспособности в связи с причиненным последнему вреда здоровью, только лишь делая ссылку на ч. 2 ст. 1085 ГК РФ или без таковой (Решение Магдагачинского районного суда Амурской области от 17 сентября 2019 г. по делу № 2-284/2019⁴; Решение Балаковского районного суда Саратовской области от

¹ Решение Благовещенского городского суда Амурской области от 6 сентября 2019 г. по делу № 2-4372/2019. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 29.09.2019).

² Решение Карсунского районного суда Ульяновской области от 23 августа 2019 г. по делу № 2-2-157/2019. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 29.09.2019).

³ Решение Центрального районного суда города Тверь от 10 сентября 2019 г. по делу № 2-736/2019. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 29.09.2019).

⁴ Решение Магдагачинского районного суда Амурской области от 17 сентября 2019 г. по делу № 2-284/2019. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 30.09.2019).

16 сентября 2019 г. по делу № 2-1447/20¹; Решение Кольского районного суда Мурманской области от 13 сентября 2019 г. по делу № 2-1174-2019²; Решение Куйбышевского районного суда Новосибирской области от 10 сентября 2019 г. по делу № 2-535/2019³ и др.).

Отдельно следует отметить споры, связанные с возмещением потерпевшему вреда здоровью вследствие дорожно-транспортного происшествия (ДТП) за счет страхового возмещения страховщика ответчика. В этих случаях страховое возмещение страховщиком потерпевшему выплачивается в части утраченного заработка также без учета размера выплаченного потерпевшему пособия по нетрудоспособности.

Такие ситуации нередко встречаются в судебной практике, например: решение Алтайского районного суда Республики Хакасия от 23 сентября 2019 г. по делу № 2-294/2019 ~ М-262/2019⁴; заочное решение Норильский городской суд Красноярского края от 30 августа 2019 г. по делу № 2-2077/2019 ~ М-1961/2019⁵.

По указанным спорам существует и практика Верховного Суда Российской Федерации. Например, в своем определении от 20 июня 2017 г. № 4-КГ17-27 Верховный суд указывает: «Согласно п. 2 ст. 1085 Гражданского кодекса Российской Федерации (...) Из содержания указанных норм в их взаимосвязи следует, что уменьшение размера возмещения, подлежащего выплате по гражданско-правовому договору – договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств – за счет выплат, относящихся к мерам социальной защиты, посредством которых государство реализует свою социальную функцию, не допускается»⁶.

Подобная позиция изложена также в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ от 5 декабря 2008 г. «Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2008 года» («Обзор судебной практики»). В обзоре ставится вопрос: «Является ли утраченным заработком, подлежащим возмещению страховщиком по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства, не полученная потерпевшим за период временной нетрудоспособности, возникшей вследствие наступления страхового случая, заработная плата, исчисленная исходя из его среднемесячного заработка, если размер выплаченного потерпевшему пособия по временной нетрудоспособ-

¹ Решение Балаковского районного суда Саратовской области от 16 сентября 2019 г. по делу № 2-1447/2019. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 30.09.2019).

² Решение Кольского районного суда Мурманской области от 13 сентября 2019 г. по делу № 2-1174-2019. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 30.09.2019).

³ Решение Куйбышевского районного суда Новосибирской области от 10 сентября 2019 г. по делу № 2-535/2019. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 30.09.2019).

⁴ Решение Алтайского районного суда Республики Хакасия от 23 сентября 2019 г. по делу № 2-294/2019 ~ М-262/2019. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 27.09.2019).

⁵ Заочное решение Норильский городской суд Красноярского края от 30 августа 2019 г. по делу № 2-2077/2019 ~ М-1961/2019. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 27.09.2019).

⁶ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 июня 2017 г. № 4-КГ17-27. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 25.09.2019).

ности составляет 100% среднего заработка?». На этот вопрос следует ответить со ссылками на ст. 1 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», на ст. 7 и ст. 8 Федерального закона от 16 июля 1999 г. №165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования», на п. 58 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств: «Таким образом, не полученная потерпевшим за период временной нетрудоспособности, возникшей вследствие наступления страхового случая, заработная плата, исчисленная исходя из его среднемесячного заработка, является утраченным заработком, подлежащим возмещению страховщиком по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства вне зависимости от размера выплаченного пособия по нетрудоспособности»¹.

Таким образом, применительно к спорам о возмещении вреда здоровью, причиненного вследствие ДТП, когда речь идет о возмещении потерпевшему убытков – полученное потерпевшим пособие по нетрудоспособности вследствие причинения такого вреда не учитывается и страховщик обязан выплатить утраченный заработок потерпевшего, несмотря на то, что он был полностью или в части возмещен в виде пособия по нетрудоспособности. При этом подобного рода разъяснений Верховного Суда Российской Федерации по поводу иных споров, связанных с возмещением причиненного вреда здоровью, нет. Применительно к вопросу о том, можно ли включать в число социальных пособий, предусмотренных в ч. 2 ст. 1085 ГК РФ, пособие по нетрудоспособности и нужно ли учитывать его при определении утраченного заработка потерпевшего. Стоит отметить, что существенной разницы между спорами, когда лицом, возмещающим вред, является страховая компания, и иными спорами, связанными с возмещением вреда здоровью, нет, ведь во всех случаях смысл ответственности виновного лица (или лица, которое обязано отвечать за такой вред) сводится к тому, чтобы возместить потерпевшему все убытки, связанные с причинением вреда здоровью. Поэтому вышеприведенные разъяснения Высшего Суда можно было бы использовать по аналогии и к иным спорам, связанным с возмещением вреда здоровью.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 1.2 Федерального закона от 29.12.2006 г. № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством»: «обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством – система создаваемых государством правовых, экономических и организационных мер, направленных на компенсацию гражданам утраченного заработка (выплат, вознаграждений) или дополнительных расходов в связи с наступлением страхового случая по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством».

¹ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2008 г. от 5 декабря 2008 г. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.10.2019).

Несмотря на имеющуюся практику отнесения пособия по нетрудоспособности к числу социальных выплат, которые согласно ч. 2 ст. 1085 ГК РФ не учитываются при определении размера утраченного заработка, такое пособие как раз и направлено на «компенсацию гражданам утраченного заработка» с целью поддержания его материального положения на протяжении периода, когда он по объективным причинам лишен возможности трудиться. Т.е. по сути дела, предъявляя требование к виновному в причинении вреда лицу о возмещении утраченного заработка, мы требуем то, что нам уже возместили – в таком случае потерпевший получает явное обогащение, выходящее за рамки компенсации и восстановления нарушенных прав.

Данная точка зрения находит свое отражение также в судебной практике, когда суды, наоборот, относят пособие по нетрудоспособности к числу тех социальных выплат и пособий, которые не охватываются ч. 2 ст. 1085 ГК РФ.

Например, Николаевский-на-Амуре городской суд Хабаровского края частично удовлетворяя требования истца о взыскании с ответчика утраченного заработка вследствие причинения ему вреда здоровью на производстве, в решении от 30 августа 2019 г. по делу № 2-571/2019 указывает: «При этом пособие по временной нетрудоспособности входит в объем возмещения вреда, причиненного здоровью, и является компенсацией утраченного заработка застрахованного лица, возмещение которого производится страхователем (работодателем) в счет страховых взносов, уплачиваемых работодателем в Фонд социального страхования Российской Федерации. Лицо, причинившее вред, возмещает разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба только в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причиненный вред)»¹.

В судебной практике встречаются и иные случаи, когда пособие по нетрудоспособности учитывается при определении размера подлежащего возмещению потерпевшему утраченного заработка: решение Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 10 сентября 2019 г. по делу № 2-1480/2019²; решение Орджоникидзевского районного суда города Новокузнецка Кемеровской области от 5 сентября 2019 года по делу № 2-443/2019³; решение Шпаковского районного суда Ставропольского края от 3 сентября 2019 г. по делу № 2-1441/2019⁴ и др.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в судебной практике сегодня не сформировался единообразный подход к вопросу о том, необходимо ли учитывать пособие по нетрудоспособности при определении подлежа-

¹ Решение Николаевского-на-Амуре городского суда Хабаровского края от 30 августа 2019 г. по делу № 2-571/2019. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 28.09.2019).

² Решение Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 10 сентября 2019 г. по делу № 2-1480/2019. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 28.09.2019).

³ Решение Орджоникидзевского районного суда города Новокузнецка Кемеровской области от 5 сентября 2019 г. по делу № 2-443/2019. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 28.09.2019).

⁴ Решение Шпаковского районного суда Ставропольского края от 3 сентября 2019 г. по делу № 2-1441/2019. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 28.09.2019).

щего взысканию размера утраченного заработка потерпевшего в случае возмещении вреда, причиненного здоровью. Отсутствие единообразной судебной практики вызвано, прежде всего, неоднозначным пониманием смысла ч. 2 ст. 1085 ГК РФ, а также отсутствием разъяснения правил применения данной нормы Верховным судом Российской Федерации. Однако, если рассматривать вышеописанное разъяснение Верховного Суда Российской Федерации в Обзоре судебной практики применительно к ситуациям возмещения вреда здоровью страховщиком по договору страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, то можно сделать вывод о близости Верховному Суду Российской Федерации точки зрения, согласно которой пособие по нетрудоспособности не должно приниматься во внимание при разрешении вопроса об определении размера утраченного потерпевшим заработка. По нашему мнению, такая точка зрения противоречит основным началам гражданского законодательства и под видом возмещения и компенсации несет в себе карательное начало в отношении причинителя вреда или лица, обязанного отвечать за вред, поскольку размер ответственности причинителя вреда или лица, обязанного отвечать за вред, превышает реально понесенные потерпевшим убытки. Одновременно, если придерживаться той точки зрения, что выплаченный потерпевшему размер пособия по нетрудоспособности в связи с причиненным ему вредом здоровью необходимо учитывать при определении утраченного заработка потерпевшего, нельзя сделать вывод о том, что убытков в виде возмещенной потерпевшему утраченной заработной платы посредством выплаты пособия по нетрудоспособности ни у кого не имеется.

В данном случае, по нашему мнению, необходимо исходить из того, что средства, из которых Фонд социального страхования Российской Федерации (ФСС) выплачивает потерпевшему пособие по нетрудоспособности, формируются за счет отчислений денежных средств работодателем потерпевшего лица. Таким образом, работодатель несет «убытки» в виде страховых отчислений в ФСС как раз в случаях, когда его работнику будет причинен вред здоровью, повлекший за собой утрату трудоспособности. Целесообразно дать возможность работодателю потерпевшего лица взыскать с причинителя вреда или лица, обязанного отвечать за вред, размер выплаченного потерпевшему пособия по нетрудоспособности ввиду причиненного последнему вреда здоровью.

Библиография

1. Акатнова, М.И. (2016). Возмещение вреда от несчастного случая на производстве как одна из гарантий права работников на охрану труда: международный аспект. *Социальное и пенсионное право, 2016, №2*, С. 46-50.
2. Иглин, В.В. (2010). Проблемы учета и расследования несчастных случаев на производстве. *Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева, 2010, №72*, С. 9-13.

References

1. Akatnova, M.I. (2016). Vozmeshcheniye vreda ot neschastnogo sluchaya na proizvodstve kak odna iz garantiy prava rabotnikov na okhranu truda: mezhdunarodnyy aspekt [Compensation from an industrial accident as one of the guarantees of the right of workers to labor protection: an international aspect]. *Social and Pension Law, 2016, No.2*: 46-50. (In Russ.).
2. Iglin, V.V. (2010). Problemy ucheta i rassledovaniya neschastnykh sluchayev na proizvodstve [Problems of accounting and investigation of accidents at work]. *Vestnik of Volzhsky University after V.N. Tatischev, 2010, No.72*: 9-13. (In Russ.).